

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАБЛЕМЫ МОВАЗНАЎСТВА

А.А. Панейко

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ОЛЬГИ ЗАЛЕССКОЙ

Важным и заметным в мире авторской песни является имя Ольги Залесской: не случайно она стала одним из немногих белорусских поэтов, которые были включены в известную антологию авторской песни [1]. Поэзия О. Залесской отличается высокой степенью экспрессивности и потому интересна для исследования с точки зрения использованных выразительных средств. В данной работе мы остановимся на рассмотрении такого художественного средства, как словотворчество. Материалом для наблюдения стали 182 поэтических текста указанного автора [2; 3].

Заметим, что в понятие словотворчества целесообразно включать как собственно новые слова, так и нетипичные, неупотребительные формы уже существующих слов; заслуживают в этом плане внимания также слова, понятные широкому кругу людей и имеющие коммуникативную значимость, но не зафиксированные толковыми или иными словарями [4–7]. При таком подходе к отмеченным словотворчеством можно отнести более чем треть (точнее – 67 текстов, что составляет примерно 36,8% от их общего числа) рассмотренных нами текстов О. Залесской (цифра в круглых скобках после примера обозначает порядковый номер текста в алфавитном списке, который приводится в Приложении): часы *смерканья* (1); вздыхающая *принцесска* (2); *знястя* сосен (6); нас *полуодиноких* (8); *надувательные* шарики (11); *птицевый* пух (12); пирожки с *поречкой* (13); *палисадниковы* гладиаторы, *вуалехвостые* демоны (14); *поясать* ответ, *недовольно-брехливая* провинция, *значочки* (15); *будильные* часы (18); *нашаманю* идола (19); *полупризрак* лжи (20); *беленькая обновочка* (25); муж *обабленный* (28); проживем под *двоевластьем*, *хмельный* моряк (29); *неуют* в домах (36); заблудиться в *слякости* (37); *балбесина*, *железина* (38); буду *иронить* (40); *безгрешие* (45); *сверчиха* (47); *непутеводная* звезда (48); *рожденные кораблят* (49); *изменные* года, секрет *полуподвальчика*, *тесенькая* кухня (50); *обреченной*, *непредсказанней*, *долгожданнее*, ем *жменьками* (54); *смять многоэтажность* (61); мир *торопливо-счастлив* (66); *воешка* во дворе (67); в нашем *Мухомерлине* (77); шинкую *луковины* (79); соль в *солонице*, *выстреленные* пули (80); *огурцы кислели* (83); все *расплывчатей* краски, *взбаломошный неуют* (84); *недолюбленные* дети,

орнаментальны и витиеваты (87); добежать до фрезий (88); двухглавая империя, дочери горнишных, обречены с малолетия (91); мы алёкаем (96); коси-коси-ножка (101); в муке многокрылой (103); исплачу боль (105); полудождь, полувыюга, тонкомордочки, коротколапки (107); принцесска с барашком (108); обозванка нищая (110); беззрачковые окна, пальцы настоящи (111); пропорция неустоя (112); вечер кончится постельно (115); кефир полульда (118); водит комарих (122); притор тепла (123); брусника как грустника, вадить женихов (124); зеркальное развоплощение, я висельница (129); страшалки змей (132); уйдем недолюбив (136); на тонкоизлом каблуке (140); закорючки буквоглавые, городка многокрышии (142); взрывают грозно (144); слово нарошное (147); они резиновы, одувана дочь (149); лдяное крыло (155); шестичасный щенок, птичье лицо, шрамчик клювика, лицо пополночи, в смутную порушку (157); голубая принцесска (160); простолодны звуки (162); ежиковым носом (164); достать двустрочия (171); стоголосные хоралы (175); подпорочки спиц (176); перестрельные грозы (178).

Общее количество словоупотреблений в рассмотренных нами текстах О. Залесской составляет около 17500; число приведенных выше примеров равняется 95, т.е. примерно 0,54 % всех словоупотреблений в поэтических текстах данного автора являются результатом словотворчества. Такая частота слов новых или в определенной степени вступающих в противоречие со словообразовательной и формообразовательной системой русского языка в произведениях О. Залесской не может быть случайной. Очевидно, автор сознательно прибегает к столь частому использованию слов, явно отмеченных оттенком новизны или необычности, расценивая их как самостоятельное, действенное средство создания образности высказывания, повышающей художественную ценность произведения⁹.

С учетом использованных словообразовательных средств и конкретного способа образования, наличия общелитературного аналога и характера отличий от него, употребительности той или иной формы слова и фонетических особенностей словоупотребления приведенные выше 95 примеров¹⁰ образуют несколько групп, расположенных ниже в порядке убывания числового показателя.

⁹ Подчеркнем, что слова или формы слов, включавшиеся хотя бы в один из указанных выше словарей (кроме примера со словом *поречка*, зафиксированного в толковом словаре белорусского языка), сопровождались они какими-либо пометами или нет, во внимание не принимались.

¹⁰ Одинаковые слова, встречавшиеся в разных текстах, учитывались как самостоятельные (отдельные) примеры; так, слово *принцесска* встретилось трижды (тексты 2, 108, 160), а слово *неуют* было использовано дважды (тексты 36, 84).

К первой группе относятся слова, образованные по существующим моделям словообразования и не имеющие общелитературных аналогов, но обладающие при этом хорошо понятным лексическим значением: *полуодинокий, вуалехвостый, недовольно-брехливый, будильный, наша-манить, полупризрак, неуют* (2 раза), *непутеводный, кораблята, полуподвальчик, многоэтажность, торопливо-счастлив, Мухомерлин, недолюбленный, алёкать, многокрылый, полудождь, полувьюга, тонкомордочки, коротколапки, обозванка, беззрачковый, неустой, постельно, полупед, притор, грустника, развоплощение, страцалки, недолюбие, тонкоглыый, буквоглавый, многокрышие, нарошный, шестичасный, пополночи, простолюдны, двустрочие, перестрельный*. Как мы видим, это самая представительная в количественном отношении группа, которая составляет около 40 единиц, или 42,1% от общего числа случаев словотворчества.

Ко второй группе относятся нетипичные или неупотребительные формы слов, в т.ч. слова с уменьшительными суффиксами, прилагательные в краткой форме, формы степеней сравнения: *принцесска* (3 раза), *палисадниковы, значочки, обновочка, обабленный, тесенький, обреченней, долгожданнее, жменьками, непредсказанней, выстреленные, кислели, расплывчатей, орнаментальны, настоящи, взрывают, резиновы, шрамчик, порушка, подпорочки*. Здесь зафиксированы 22 случая, что составляет приблизительно 23,2%.

Третью группу составляют слова, имеющие общелитературные аналоги, но отличающиеся от них словообразовательным средством или способом образования: *смерканье, надувательный, птицевой, поясать, хмельй, балбесина, железина, иронить, безгрешие, изменный, луковины, солоница, малолетие, исплакать, вадить, одуван, ежиковый, стоголосный*. Количество данных примеров равно 18, что составляет около 18,9% от общего количества.

В четвертую группу (8 примеров, или около 8,4% от общего числа) мы включили слова, которые являются скорее фонетическими, нежели словообразовательными вариантами общелитературных слов: *заястия, двоеластье, слякоть, взбаломошный, двухглавый, горничные, льдяное, птичье*.

Наконец, к пятой группе (7 словоупотреблений, что составляет около 7,4%) принадлежат слова, используемые носителями языка, но не зафиксированные толковыми словарями, а также слова, соотносимые (но не совпадающие) с единицами лексики жаргонной, просторечной, разговорной: *поречка, сверчиха, воешка, фрезии, коси-коси-ножка, комариха, висельница*.

Важно, что большинство перечисленных в данных группах слов – это лексические единицы, с точки зрения смысла вполне понятные носителям языка; с учетом же употребления этих слов в рамках конкретных

поэтических текстов они понятны все без исключения, т.е. в полной мере выполняют коммуникативную функцию. Однако коммуникативная функция слов, являющихся продуктом словотворчества, на наш взгляд, не является основной, она вторична по отношению к функции экспрессивной либо эстетической. Это означает, что замена автором слова известного, привычного словом новым, не употреблявшимся ранее или получившим в рамках данного произведения новое значение, говорит о намерении автора не просто передать определенный смысл, но сделать это как можно более необычно, оригинально, выразительно с целью привлечения внимания читателя (слушателя). Действительно, *многокрышие* вместо «город с плотным населением», *простолюды* вместо «обыденные, обычные», *обабленный* вместо «слабый, бесхарактерный», *одуван* вместо «большой одуванчик», *иронить* вместо «иронизировать», *смерканье* вместо «сумерки», *воешка* вместо «игра в войну» – все это слова, которые, с одной стороны, обозначают определенное понятие, а с другой (что более важно) – привлекают внимание в силу своей необычности, усиливают экспрессивность высказывания, выражают в определенной степени авторское отношение и тем самым формируют у читателя определенное настроение.

Подводя итог сказанному, мы можем сделать следующие основные выводы:

Первое. Словотворчество (в широком смысле) является действенным и часто используемым (на примере поэтических текстов Ольги Залесской) средством создания образности, повышения художественной ценности поэтического произведения вообще и жанра авторской песни в частности.

Второе. Коммуникативная функция слов, являющихся продуктом словотворчества автора, вторична по отношению к функции экспрессивной либо эстетической.

Третье. Изучение лексики, использованной конкретным автором в том или ином произведении (или в ряде произведений), имеет ценность не только для изучения творчества данного автора, но также и для лексикографической работы по составлению новых и дополнению, уточнению уже имеющихся словарей русского языка различных типов (в первую очередь – толковых, словообразовательных, частотных), которые, в свою очередь, могут стать ценным инструментом при исследовании различного рода литературных произведений.

Литература:

1. Авторская песня : антология / сост. Д.А. Сухарев. – Екатеринбург : У-фактория, 2004. – 1024 с.

2. *Залеская, О.Е.* Август : стихи и песни. – Минск, 2000. – 192 с.
3. Русский портал авторской песни [Текстовый архив] : <http://www.bards.ru>. – Дата доступа : 11.03.2009.
4. Большой толковый словарь русского языка : около 130 тыс. слов / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
5. *Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. – СПб.: Норинт, 2000. – 720 с.
6. *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – Мн. : БелЭн, 1996. – 784 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Алфавитный список текстов О. Залеской (названия по первой строке или началу)

1. А время движется к весне
2. А вы меня забудете, как неудачный сон
3. А если б люди были соловьями
4. А мы играли в салочки и падали на льду
5. А мы на лето, как на бая, нашили
6. А песни такие ходили за нами
7. А по моим стопам все реже ходят девы
8. А сколько есть других?
9. Ах, быть бы мне собакою. Собакой голубой
10. Ах, мой милый Августин
11. А шампиньоны эти, будто одуванчики
12. А эти письма без ответов и без подписей
13. Бабушка, бабушка. Пирожки с поречкой
14. Бархатные гладиолусы
15. Бездомным собакам лежать под дождем
16. Безмозглые репейники – мучители собак
17. Болезнь по имени Любовь
18. Болеть и верить. Верить и болеть
19. Боль моя живет в черном тюбике
20. Боль удушливых слез научила меня уходить
21. Бредем по снегу и бредем
22. Был светлый рай с балконом на восток
23. Бьется ветер в колбе шершавых стен

24. Вандалы – это не порода
25. В городе приземлюсь ли я, в небо ли упаду
26. В городе Энске маленький Ленский
27. Вернуться не позволит обострение
28. Вечером мы усталые
29. Винная ягода под языком
30. В ожидании тебя я теряюсь, я болею
31. Вот на белом – красное
32. Вот они идут, твои невесты
33. Всё чудится, все чудятся. И я сама не есть
34. Все люди странны. Все люди страны
35. Все не так, как хочется. Листья не звенят
36. В стране измученных запуганных животных
37. Выдохни меня именем
38. Где глупыми, где грустными входили мы
39. Глазастые дети увидят меня из окна
40. Год наш номер восемь-восемь
41. Гордыней щель законопачу в двери
42. Господи, как ночи длинные
43. Грустят диковинные птицы на потолке
44. Даже у самых сильных, даже у самых смелых
45. Деревья навтыжку. Полночь
46. Других примет не надо. Нам вовсе не солгали
47. Есть снег. И есть порог
48. Жизнь – коротенькая фраза в конверте
49. Заканчивается коротенькое лето
50. Запоздалые мои восьмидесятые
51. За почти невидимую далью
52. Звериное чутье и женское чутье
53. Здесь все магические кольца
54. Знаю я: слава смелей и почетней
55. И все быстрее бегут года
56. Играю в шахматы всю жизнь. Не знаю правил
57. Иду за зябкой пустотой в ту хмурую весну
58. И некогда даже заметить
59. И трава, и бульвары, и небо грустнеют
60. Какая сказка теплится в бутылки
61. Как в смиренной рубахе, в четырех стенах
62. Как дымною водою поводит зеркала
63. Как коробочка из-под трюфеля, тесен мир
64. Как хорошо, что разбежались мы
65. Как хочется свободы и любви!

66. Качаясь на коромысле
67. Кварталы снега. Лабиринты
68. Когда вокруг лишь боль и белый шорох
69. Когда я срываюсь с нитки потухшей
70. Комары появляются прямо из воздуха
71. Кому ты нужна, уродина
72. Кораблик мой, бегущий по волне
73. Коты заводятся мурлыкать, как драндулеты
74. Кристаллы обжигающего льда. Квартира
75. Круглая пластинка, лаковая крышка
76. Кто-то постучал и убежал
77. Куда там! Нету зимой просвета
78. Легкая музыка ожидание звонка
79. Лежат золотые раковины
80. Летят салфеток пирамиды
81. Любопытно, где сейчас ты
82. Маленький и неуклюжий, вор и обжора
83. Медведица в ковше Медведицу качала
84. Мой диван выпускает шасси
85. Мой чай королевский. Мой рот арлекинский
86. Молекулярный звон, неслышимый доселе
87. Мы, словно недолюбленные дети
88. Мы выбежали в шубах нараспашку
89. Мыло пахнет рыбьим жиром
90. Мы попали в Зазеркалье
91. Мы смотрители дома смотрителя
92. Мыши кушают зерно. Мне же это все равно
93. Над бронзовой трубой всемерного обмана
94. На радуге следы. Тепло идет домой
95. Настала осень – журавлиная пора
96. Наташи, Костики и Павлики
97. Не бросай меня в беде, моя прелесть
98. Не любовь у нас – штука частная
99. Не почистил картошку, не стер со стола
100. Не скажу, потому что не знаю
101. Нестройное детство. Коси-коси ножка
102. Нет, не невские воды, не тюремные крысы
103. Нет ада. Есть незнание рая
104. Нечетки углы и светильник неярко
105. Никуда не денешься от такой печали
106. Ночь бессонная. Соловьиная
107. Ночью щенилась дворовая сука

108. Ноябрь рассыпался белым
109. Ноябрьский перламутр в оконной раме
110. Нужно было вовремя, да не знала времени
111. Облака кучевые. Будто не было зла
112. Одни проповедуют дьявола
113. Он женится. Я знаю, что он женится
114. Он неразумен – этот месяц
115. Опять веду усталую машину
116. Орехи спят. Они не знают сами
117. Отражает зеркало потолок
118. От Старого Оскола до лунного осколка
119. Охрипли кузнечики от жары
120. Пахнут медом незабудки
121. Песочные часы. Стеклянная пустыня
122. Печалится сквозняк о тапочках моих
123. Повторы вязнут на зубах
124. Полнолуние от крика
125. Попробуй вновь оклики, позови
126. Посиди со мною, птица, в этой клетке
127. Последняя спичка. И пальцы в огне
128. Притихшие дети в слоеных кроватках
129. Прозрачной воды укрощение. Раскрашивание
130. Пропади все пропадом. Желтое пятно
131. Прочитаю ль наугад
132. Развалюшки-сыроежки. Приукрасилась трава
133. Разве мы воины? Дети!
134. Разверзнутся дали небесные
135. Рано, рано зимовать, в мире путаница
136. Рубин на хрустале – луна в момент затмения
137. Сезон мужчин. А значит, время бивней
138. Сидит девичка-шансонетка у барной стойки
139. С какой бы женщиной ты ни был
140. Слова твои звучали песней тихой
141. Слов монотонная пляска. Прялка жужжит
142. Стань мне Верою, мечта, стань мне Славою
143. Старое, доброе, дымное время
144. Стреляют у прохожих мальчишки папиросы
145. Строенье серебра я вычислю по звездам
146. Сын в окно глядит. Агу
147. Тает мороженое. Небо тревожное
148. Такая работа – писатель
149. Такие встречи, как зима

150. Тебе и незачем все понимать
151. Тебя можно заставить ко мне не ходить
152. Туманы догоняют, догоняют
153. Тупичок. Не обойти. Облететь – Попробуй
154. Ты вернешься сегодня домой
155. Ты мое мгновенное – вечное
156. Ты ходишь по облакам. А я хожу по рукам
157. У весны свое лицо, да не девичье
158. Увидеть мир глазами бабочки
159. Увядают мои лилии
160. У голубой принцесски прозрачная свеча
161. У кактуса в пустыне завидная судьба
162. У неземной любви вполне земные плечи
163. Урчащий, беспринципный полководец зовет
164. Утекают тени в решето солнечных растений
165. Утро вечера мудренее
166. Фаворитке короля очень страшно
167. Фасоль, форель, февраль, вино
168. Холодный запах табака
169. Цепляя носом паутину, с собою тихо говоря
170. Чем морщинистой боксеры
171. Что-то сломалось, шелкнуло
172. Что ни ночь, Луна скуластей
173. Шаркают сутки-старушки
174. Шесть слонов – на счастье
175. Эти листья последние дни доживают
176. Яблоко на два черепка
177. Я в Африке своей тоскую по зиме
178. Я горю недоверием, полностью печалью
179. Я не бью челом, не зову врачей
180. Я повенчана с глупой молвою
181. Я странный гастролер. Сегодня – на земле
182. Я читаю между строчек: ты боишься